

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ МОНГОЛИЯ
ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК II

БАРНАУЛ 2008

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М – 64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор исторических наук Л.Н. Ермоленко
доктор культурологи Л.С. Марсадолов
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик
кандидат педагогических наук Н. Цэдэв

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2008. – Вып. II. – 303 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN–978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии») и Фонда Президента РФ (проект №МК-132.2008.6, тема «Формирование и эволюция мировоззренческих систем в контексте культурно-исторических и этнополитических аспектов развития кочевников Южной Сибири в эпоху поздней древности и раннего средневековья»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДИСЛОВИЕ	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	7
<i>А.Л. Кунгуров</i> Проблема сложения менталитета древнейших обществ Алтая	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Использование фрагментов керамики в культах и ритуалах	11
<i>С. В. Сотникова</i> Опыт реконструкции Алакульских представлений о мире (по материалам могильника Ермак-IV).....	32
<i>А.А. Горячев</i> О погребальных традициях племен поздней бронзы урочища Ой-Джайляу в Чуилийских горах	44
<i>Н.И. Рыбаков</i> «Солнце-луна» в петроглифах Июсских степей.....	60
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья	83
<i>Л.Н. Ермоленко</i> Об отзвуках героического эпоса в письменных памятниках, содержащих сведения о кочевых народах	101
<i>А.И. Тугутов</i> Гадание и традиционное мировоззрение монголов	115
<i>М.В. Егорочкин</i> Комплекс вооружения «Ай-Хуучин» (К вопросу исторической интерпритации эпических паноплий).....	124
<i>А.А. Курапов</i> Формирование и реализация социально-политической доктрины буддизма в отдельных национальных традициях.....	140
<i>С.А. Комиссаров</i> Соотношение мифологических систем Китая и Кореи	153

**II. ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ
И ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
РИТУАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ..... 158**

В.Е. Ларичев

Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии) 158

В.Е. Ларичев, С.А. Паршиков, С.А. Прокопьева

Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук)..... 182

Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников

Первые палеоастрономические исследования на святилище у горы
Монастыри на Западном Алтае 207

Ю.И. Ожередов

Сакральные сооружения в сомонном центре Эрдэнэ-Бурэн
Ховдского аймака Западной Монголии 219

М.А. Дэвлет

Каменная плита 01-00 из кургана Аржан-2 в контексте петроглифов Тувы... 233

**III. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ..... 241**

Е.В. Нам

Представления о смерти в античной культурной традиции
и шаманском мировоззрении народов Сибири 241

В.М. Мендешева

Конь в традиционной культуре алтайцев..... 250

Б.Ю. Кичекова

Отражение традиционного мировоззрения алтайцев в национальной одежде. 260

Э.В. Енчинов

Правовые обычаи связанные с беременностью в традиционном
мировоззрении алтайцев..... 271

Н.К. Смагулов

Факторы панисламизма и пантюркизма в контексте проведения
большевистским правительством внешней политики и территориального
размеживания среднеазиатских государств в 1917–1924 гг..... 277

Р.В. Шиженский

Иерархическое положение волхвов в структуре русских неоязыческих
организаций 288

I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Л. Кунгуров

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

ПРОБЛЕМА СЛОЖЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА ДРЕВНЕЙШИХ ОБЩЕСТВ АЛТАЯ

Выделение, обоснование и характеристика культурных традиций в комплексах каменного века, в отличие от реконструкции элементов хозяйства и производительных сил, задача более сложная. Отсутствие значительного количества материальных свидетельств таких сфер жизнедеятельности обществ, как духовная культура (погребальный обряд, и другие элементы, отражающие религиозные и идеологические особенности), искусство, антропология и расовая принадлежность носителей индустриальных традиций каменного века, снижают достоверность и обоснованность культурной интерпретации. Недаром в последнее время появляются осторожно и завуалировано высказываемые точки зрения о невозможности определения и выделения археологической культуры в палеолите и мезолите. На наш взгляд, ущербность комплексов каменного века нивелируется основной его особенностью – использованием в повседневной жизни человека камня (в данном контексте термин характеризует весь спектр минеральных ресурсов, которые были освоены человеком при реализации потребностей общества). С одной стороны камень и все следы воздействия на него сохраняется, практически, вечно; с другой – все его искусственные модификации (орудийные формы) использовались в трудовых процессах непродолжительный срок, вследствие хрупкости и быстрого выхода из строя рабочих кромок. В отличие от любого металла и даже кости, каменное изделие, за незначительным исключением, не подвергалось переработке после завершения использования в качестве инструмента (и даже после переоформления, если таковое имело место, сохраняло свидетельства первоначальных модификаций). Таким образом, в каменном веке документировались все каждодневные мероприятия общества от потребления пищи и поддержания чистоты на площади проживания (каменный «мусор», в отличие от любого другого, также неуничтожим)

до изготовления одежды, оружия и украшений. Проблема исследования дошедших до нас свидетельств заключается, прежде всего, в извлечении и дешифровке этой информации. Нами проведен опыт моделирования производительных сил и их функционирования в обществах каменного века Предалтая (Кунгуров А.Л., 2006; 2008). Прodelать подобную работу по реконструкции культуры первобытных обитателей гораздо сложнее и из-за неравномерности изученности региона, и из-за неравноценного исследования отдельных памятников, и из-за неразработанности механизмов такой реконструкции. Учитывая сказанное, все приведенные далее выводы можно считать предварительными и требующие дальнейшего уточнения и детализации.

По мнению достаточно широкого круга исследователей в среднепалеолитическое время сложилось своеобразное отношение человека к используемому в производстве сырью. Это отношение можно условно назвать религиозным или сакральным (Борисковский П.И., 1971; Brezillon M., 1968; Kozlowsky I.K, 1980; и др.). Возникновение сакрального отношения к определенным породам камня связано, прежде всего, с традицией использования одних и тех же его разновидностей в хозяйстве на протяжении десятков тысячелетий. Накопление опыта и технологических навыков первичной и вторичной модификации сырья, система передачи опыта подрастающему поколению и другие элементы процесса функционирования производительных сил общества привели к появлению своеобразной специализации, усиленной тем, что часть приемов утилизации оказались неприменимы к другим видам минеральных ресурсов, получивших статус «неправильных». Не исключено и то, что параллельно с развитием этого отношения к камню, возникало и соответствующее восприятие традиционных способов расщепления, вторичной обработки и орудийных форм. Именно эта изначальная сакрализация «своей» индустриальной традиции, на наш взгляд, положила начало дальнейшему развитию «охранного пояса» локальной культуры, отделяющего ее базовые ценности от воздействия внешнего влияния. Традиция сакрализации определенных форм орудий и самого камня, как природного явления, достаточно четко прослеживается во всей дальнейшей истории общества.

Перемещение человеческих популяций, в силу различных причин, на другие территории проживания порождало конфликт между рефлексированной традицией и необходимостью ее смены в иных природно-климатических условиях. Преодоление консерватизма индустриальной традиции, проникновение новых идей извне и сложение их внутри производительных сил, необходимость отвечать на разнообразные природные вызовы, наконец, сама эволюция человека, определяли

не только культурные традиции камнеобработки в позднемустьерское – р.в.п. (ранневерхнепалеолитическое) время, но и способствовали окончательному формированию отдельных элементов культуры в цельное явление, охватывающее все стороны жизни.

Ломка традиций и формирование нового мироощущения в р.в.п. эпоху, сопровождающее становление человека современного физического типа и дуально-родовой структуры общества, привели к повсеместному возникновению археологических палеолитических культур, имеющих, соответственно социальной организации, и дуальные технологические традиции, выявленные в процессе нашего исследования. Наиболее ярко их демонстрируют куюмская и нижнекатунская верхнепалеолитические культуры долины р. Катунь. Менее они заметны в других регионах, что, возможно, является просто отражением их слабостью изученности. Устойчивость стратегий утилизации камня, приемов и способов первичной и вторичной обработки и т.п. свидетельствуют о выраженной культурной традиционности общества. Можно сделать предположение о *взаимозависимости* камня, сопровождавшего всю жизнь человека эпохи палеолита и мезолита от рождения до смерти, и особенностей культуры общества. Все без исключения этнологи, исследовавшие народы, находящиеся на низших ступенях развития, отмечают жесткую традиционность их социумов, пронизывающих все области жизни. Не исключено то, что отмеченный традиционализм (этот термин вынесен даже в обобщенное наименование народов и их культур), обусловлен сотнями тысяч лет ежедневного общения с каменными орудиями. Непластичность, ограниченная возможность модификации, жестко определенные рамки раскалывания и обработки, сложность применения инноваций и другие признаки функционирования камня в рамках производительных сил не могли не формировать и менталитет общества. Элементы консервативности культур каменного века документируют и исследователи искусства верхнепалеолитического времени (Абрамова З.А., 1962; 1966; Столяр Ф.Д., 1985), использующие для его характеристики такие термины, как «канонизированный рисунок», «традиционализм исполнения», «жесткая структурированность» и т.п. Недаром резкие изменения в характере культур каменного века произошли только там и тогда, где и когда появилась технология плавки и обработки металлов.

Тем не менее, первые проявления пластичности культуры фиксируются в мезолитическую эпоху, но обусловлен этот факт, прежде всего, гибелью традиционных палеолитических культур и их хозяйства на рубеже плейстоцена и голоцена. В жизни и хозяйстве сегментированного кочевого общества охотников мезолитического времени ка-

мень уже не занимал столь важного «консолидирующего» места. Микролитовидность индустрии и массовое производство универсальной легкой заготовки – призматической мелкой пластины – позволяло человеку, владеющему технологией изготовления вкладышевых инструментов, меньше зависеть от сырьевых ресурсов и осваивать ранее пустовавшие регионы Степного Алтая (стоянки на озере Кабаньем, около сел Павловка, Заковряшино и др.). Именно по этой причине различия в мезолитических культурах предгорно-равнинных и степных зон Евразии минимальны и касаются некоторых специфических форм вкладышевых орудий (геометрических микролитов) и изделий из местных пород камня. Почти наверняка «охранный пояс» локальных культур реализовывался в других сегментах материальной культуры, не дошедших до нашего времени: изделия и оправы для вкладышей из органических материалов, костюм, татуировка, прическа, комплекс украшений и т.п. Немаловажную роль играли языки, религиозные и идеологические представления, однако, все эти явления для исследования по понятным причинам недоступны. Отчасти, подтверждают высказанное находки из торфяных стоянок Зауралья, Приуралья и других регионов, демонстрирующие прекрасные и оригинальные произведения из дерева, однако для региона нашего исследования они неизвестны.

Библиографический список

1. Абрамова З.А. Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии. М.-Л., 1962. 221 с.
2. Борисковский П.И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л., 1971. 176 с.
3. Кунгуров А.Л. Элементы производительных сил палеолитического и мезолитического общества Предалтая и их эволюция // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2006. Вып. 2. С. 7–14.
4. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985. 298 с.
5. Brezillon M. La denomination des objets de pierre taillée. IV Suppl. A «Gallia Préhistoire». Paris, 1968. 413 P.
6. Kozłowski I.K. Technological and typological differentiation of lithic assemblages in Upper Palaeolithic: an interpretation attempt // Unconventional archaeology. Wrocław. Zakł. Im Ossolinskich. 1980. P. 33–55.